

Лянь Цзи кивнул, достал новый лист бумаги, обмакнул кисть в киноварь и, рисуя, сказал:

— Вэй Ваньшу изучал запрещённые техники много лет, и маловероятно, что он стал жертвой самоповреждения до разрушения духовного корня.

Если действительно был третий человек, он должен был использовать технику, похожую на ту, что использовал Вэй Ваньшу, и суметь серьёзно его ранить...

Дойдя до этого момента, Лянь Цзи остановил кисть.

Змей-дракон потерял разум из-за повреждения внутреннего источника силы. Хотя внутренний источник зверей имеет те же функции, что и духовный корень у практикующих, их природа совершенно различна.

Одна и та же техника могла повредить внутренний источник, но не обязательно разрушить духовный корень.

— Вэй Ваньшу... — Лянь Цзи сосредоточился. — Скорее всего, сначала ему повредили духовный корень, а затем, пытаясь спастись, он случайно оказался на территории этого змея-дракона. В тяжёлом состоянии он сражался с ним, используя все свои силы, но смог лишь разрушить внутренний источник зверя, что привело к разрушению его собственного духовного корня. В конце концов, он проиграл и был съеден.

— Он основал свою собственную школу и набрал несколько учеников... Если мои предположения верны, то тот, кто его ранил, скорее всего, был одним из его учеников.

Цан Сянсюнь задумался на мгновение, а затем произнёс:

— Вэй Ваньшу был на поздней стадии Изначального младенца. Даже если это был его ученик, вряд ли он смог бы так серьёзно его ранить.

Лянь Цзи слегка покачал головой:

— Ты упускаешь одну вещь.

— Если бы я был тем человеком, я бы не стал сражаться с Вэй Ваньшу лицом к лицу.

Цан Сянсюнь напрягся, и Лянь Цзи продолжил тихим голосом:

— С уровнем мастерства Вэй Ваньшу, напасть на него врасплох было бы крайне сложно.

Если он действительно был ранен настолько серьёзно, это значит, что тот, кто напал, был человеком, которому Вэй Ваньшу полностью доверял.

Настолько, что он даже не стал особо защищаться.

Дойдя до этого момента в своих рассуждениях, Лянь Цзи внезапно вспомнил одного человека, и даже сам удивился этому.

Цан Сянсюнь, с холодным выражением лица, резко встал с бамбукового стула:

— Если твои предположения верны, об этом нужно немедленно сообщить мастеру У.

Лянь Цзи, немного испугавшись его резкого движения, схватил его за рукав:

— Пока это всего лишь догадки.

Хотя, учитывая его опыт из прошлой жизни, Лянь Цзи уже давно пришёл к определённом выводу.

Цан Сянсюнь сжал губы, стоя на месте. Через некоторое время он медленно произнёс:

— Во всём, что ты говорил, постоянно упоминаются духовный разум и духовный корень.

Лянь Цзи почувствовал, как сердце его ёкнуло, и понял, что допустил ошибку.

Цан Сянсюнь выдернул рукав из его руки, повернулся и посмотрел Лянь Цзи прямо в глаза:

— У обоих тел есть и другие общие черты, но ты ни словом не упомянул о том, что их меридианы и кости были полностью разрушены.

Лянь Цзи онемел, инстинктивно отведя взгляд. Он уже начал думать, как ответить, когда Цан Сянсюнь произнёс твёрдым голосом:

— Лянь Цзи, я говорил, что бы ни случилось, не скрывай от меня ничего.

Несколько оправданий застряли у него в горле, Лянь Цзи открыл рот, но так и не смог ничего сказать.

На этом разговор закончился, и Цан Сянсюнь, больше не задерживаясь, направился к двери. У порога он остановился.

— В ближайшие несколько дней мне нужно будет заняться кое-какими делами, и я не вернусь в течение двух дней. Ты можешь свободно перемещаться в районе Обители Мечевой Ширмы, но, если возможно, лучше не выходи из дома.

Его голос был спокоен, словно он говорил о чём-то совершенно не важном.

Лянь Цзи знал себя и прекрасно понимал, что этот тон означал.

Он разозлился.

Лянь Цзи почувствовал, как внутри него поднялась волна раздражения. Этот малыш, несмотря на свой возраст, имел довольно крутой нрав.

Он обмакнул кисть в чернила и, делая вид, что это неважно, спросил:

— Вечером тоже не вернёшься?

— Нет, — ответил Цан Сянсюнь, не оборачиваясь. — В Павильоне Вопросения к Бессмертным проснулся младший брат, и мастер У поручил мне позаботиться о нём.

Как только он произнёс эти слова, снаружи раздался гром.

Лянь Цзи вздрогнул, и капля красной киновари упала на бумагу, медленно растекаясь.

Су Цинчэнь.

Да, как он мог забыть.

В этом году главное мероприятие по отбору в основную секцию было организовано именно Су Цинчэнем.

Воспоминания из прошлой жизни всплывали в его сознании, и в конечном итоге перед его глазами возник образ холодного взгляда того человека на вершине Пика Линсяо.

«Владыка Демонов Линсяо Цан Сянсюнь казнён, его демоническое сознание уничтожено, и он никогда не возродится».

Однажды став врагами, они навсегда остались ими, и даже смерть не могла положить конец их вражде.

Лянь Цзи смотрел на красное пятно на бумаге, его серые глаза наполнились злобой и мрачной решимостью.

Не думал, что мы встретимся так скоро.

Младший брат Су.

Су Цинчэнь проснулся.

Из-за инцидента со змеем-драконом Инь Хао и Тун Яо находились в медицинском павильоне, занимаясь вскрытием тела, и не могли находиться в Павильоне Вопросения к Бессмертным. Поэтому, когда он очнулся, рядом с ним был только один мальчик-лекарь, дремавший на бамбуковом стуле.

От долгого сна во рту пересохло, и Су Цинчэнь облизал губы. Краем глаза он заметил на столике у кровати полупустую чашку с чаем и потянулся за ней, не заметив, что на подушке лежит другой предмет. Неосторожным движением он сбил его на пол.

Фарфоровая бутылка с громким звоном разбилась о пол, и мальчик-лекарь, разбуженный шумом, чуть не упал со стула.

Су Цинчэнь слегка кашлянул, выражая легкое смущение, и указал на чашку с водой, хриплым голосом произнеся:

— Пожалуйста...

Увидев, что он очнулся, мальчик сначала удивился, но затем быстро понял, что нужно сделать. Он поспешил заменить остывший чай на свежий и осторожно подал ему.

— Благодарю, — Су Цинчэнь взял чашку и улыбнулся.

— Не за что, — мальчик смущённо почесал затылок и, вспомнив что-то, быстро добавил:

— Старейшина Инь сейчас в медицинском павильоне занимается делами. Вы пока отдохните, а я пойду сообщу ему.

— Спасибо.

Су Цинчэнь медленно потягивал чай, а когда мальчик ушёл, начал осматривать комнату.

Место было простым и чистым, с лёгким ароматом лекарств, что говорило о том, что здесь

часто лечили раненых. Мальчик был одет в простую одежду, а на поясе у него висел ключ от входа, что указывало на то, что его привели в одну из бессмертных школ.

Су Цинчэнь откинулся на подушку, медленно проводя пальцем по краю чашки.

Это даже к лучшему, избавит от лишних хлопот.

Он опустил взгляд, и на его губах появилась холодная улыбка.

Жаль, что не удалось лично попрощаться с тем человеком. Всё-таки есть в этом какая-то неудовлетворённость.

Через некоторое время мальчик вернулся с холодным юношей в белых одеждах. Су Цинчэнь поднял взгляд и, увидев, что тот примерно его возраста, понял, что это не старейшина Инь, о котором говорил мальчик.

Поставив чашку в сторону, Су Цинчэнь медленно поднялся, но из-за травмы его ноги и поясница не слушались, и даже просто встать с кровати оказалось непросто.

— Почтенный, — он поклонился, слегка улыбаясь.

Су Цинчэнь от природы был красив, а из-за болезни его лицо приобрело болезненную бледность, что придавало ему изысканный и нежный вид.

Цан Сянсюнь слегка кивнул, его голос был спокоен:

— Есть ли какие-то неудобства?

— Ничего серьёзного, — он мягко улыбнулся. — Спасибо за заботу.

— Хорошо, — Цан Сянсюнь был слегка рассеян. — Не беспокойтесь.

В комнате воцарилась тишина.

Увидев, что он молчит, Су Цинчэнь слегка кашлянул и спросил:

— Скажите, пожалуйста, где это место?

Цан Сянсюнь, казалось, только сейчас очнулся, и, глядя на него, ответил:

— Это Врата Ляньчэн. Тебя спас мастер школы, когда ты был ранен у подножия Горы Сесю. Я ученик этой школы, меня зовут Цан Сянсюнь. Сегодня я пришёл по поручению мастера и старейшины Инь, чтобы вывести тебя на прогулку.

Врата Ляньчэн?

Су Цинчэнь слегка удивился, а затем сжал кулак в рукаве.

Врата Ляньчэн сами по себе не представляли ничего особенного, но их основная секция, Секта Семи Светил, была довольно известна в мире Сюаньтянь. Даже если это была внешняя школа, она всё же была лучше многих мелких сект. К тому же, с его Небесным духовным корнем, он мог без труда попасть в основную секцию.

Подумав об этом, Су Цинчэнь улыбнулся:

— Благодарю за спасение.

— Не стоит благодарностей, — Цан Сянсюнь сделал паузу и честно сказал:

— Тебя спас мастер У, а лечил старейшина Инь. Я тут ни при чём.

Су Цинчэнь спокойно ответил:

— Ты первый, кого я увидел, кроме мальчика-лекаря.

Цан Сянсюнь, не меняя выражения лица, сказал:

— Если бы в школе не было других дел, ты бы сначала увидел их.

Су Цинчэнь слегка удивился, и его улыбка стала ещё шире, что заставило мальчика, вошедшего в комнату, на мгновение застыть в восхищении.

Нельзя было не признать, что этот новый гость действительно был красив, когда улыбался.

Цан Сянсюнь также понял, что его слова были немного резковаты, и в его глазах мелькнуло смущение. Су Цинчэнь, чувствительный к эмоциям, заметил это, и хотя он не знал, что произошло с этим почтенным, он понял, что тот был не в лучшем настроении, и мягко сказал:

— Прошу прощения за мою резкость. Видимо, я ещё не до конца очнулся.

Он продолжил мягким голосом:

— Если у вас есть другие дела, почтенный, вы можете...

<http://bllate.org/book/15411/1362794>